

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БОПХОЕВА против РОССИИ»

(Жалоба № 25414/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

20 февраля 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «Бопхоева против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом в составе:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

а также Фатош Араджи, *заместитель Секретаря Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 30 января 2018 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 25414/14) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Бопхоевой Заирой Исаевной (далее — «заявитель») 24 марта 2014 года.

2. Интересы заявителя, являющейся недееспособной и находящейся в коме с 2010 года, представляла ее мать, Хава Джамалдиновна Бопхоева. Интересы Х. Бопхоевой представляли организации «Правовая инициатива по России» и «Правовое содействие — Астрей», которые являются некоммерческими организациями, базирующимися в Утрехте и Москве, соответственно. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 23 января 2015 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родилась в 1990 году и проживает в с. Галашки, Республика Ингушетия.

А. Брак заявителя и ухудшение состояния ее здоровья

5. 11 декабря 2009 года заявитель была похищена С., который намеревался на ней жениться. Мать заявителя была против брака,

поэтому в тот же день родственники С. вернули заявителя в дом матери.

6. 12 декабря 2009 года родственники умершего отца заявителя заставили заявителя вернуться к С. для предполагаемого завершения бракосочетания. Они также угрожали убить С., если заявитель решит уйти от него.

7. Заявитель была вынуждена жить с семьей С. в качестве его жены. Брак не был официально зарегистрирован. Заявитель заперли в комнате и лишили возможности общаться с кем-либо, кроме членов семьи С. С. переехал в другой город. В редких случаях сестра С. давала заявителю мобильный телефон, чтобы та могла позвонить своей матери. Заявитель жаловалась на семью С., особенно на свекровь, которая плохо с ней обращалась. Заявитель жаловалась на плохое самочувствие, головокружение, онемение нижней челюсти и затрудненное дыхание. По словам матери заявителя, однажды заявитель сказала, что свекровь не дает ей видеться с С. и утверждает, что заявитель не проживет с ними более двух месяцев. Несколько раз заявитель теряла сознание, и у нее шла пена изо рта.

8. 28 декабря 2009 года заявитель была доставлена в городскую больницу. Врач диагностировал у нее почечные колики.

9. 29 декабря 2009 года во время одного из следующих посещений больницы у заявителя диагностировали отравление неизвестным веществом.

10. 1 февраля 2010 года у заявителя вновь пошла пена изо рта, после чего ее отвезли в больницу. В тот же день она была выписана.

11. 2 февраля 2010 года заявитель потеряла сознание и была доставлена в больницу. Ее осмотрели врач общей практики и невропатолог. У заявителя диагностировали стресс и передозировку седативными препаратами, после чего ее направили в отделение интенсивной терапии. Позднее у заявителя диагностировали постгипоксическую энцефалопатию и вегетативное состояние. С тех пор она не приходила в сознание.

12. В апреле 2010 года заявителя выписали из больницы под присмотр матери.

В. Расследование заявлений о совершении преступления

13. 23 сентября 2010 года мать заявителя обратилась в местный отдел милиции и прокуратуру с заявлением о том, что семья С. насильно удерживала заявителя и содержала ее в нечеловеческих условиях, что привело к ухудшению состояния здоровья заявителя и коме.

14. 10 октября 2010 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела в отношении семьи С. по обвинению в доведении до самоубийства и причинении вреда здоровью.

15. 24 октября 2011 года мать заявителя подала новую жалобу в местный отдел милиции, утверждая, что заявитель была отравлена во время ее пребывания в доме С. Она также утверждала, что заявителя лишали свободы и неоднократно избивали.

16. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 8 ноября 2011 года, вегетативное состояние, аналогичное состоянию заявителя, могло быть вызвано отравлением. Однако эксперт не смог точно определить причину состояния заявителя.

17. 24 ноября 2011 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела в отношении семьи С. Заявитель обжаловала это постановление.

18. 29 июля 2012 года прокурор, осуществляющий надзор, отменил постановление от 24 ноября 2011 года и назначил проведение дальнейшего следствия по делу.

19. 3 августа 2012 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела по обвинению в покушении на убийство.

20. 1 октября 2012 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела по обвинению в причинении тяжкого вреда здоровью. Заявитель обжаловала это постановление.

21. 26 июля 2013 года Сунженский районный суд Республики Ингушетия отменил постановление от 1 октября 2012 года. Суд отметил, что следствие не было проведено в полном объеме. Следователь не (1) опросил нескольких основных свидетелей и (2) не определил причину состояния заявителя.

22. 26 сентября 2013 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела с формулировкой, указанной в постановлении от 1 октября 2013 года.

23. 15 января, 14 марта и 21 мая 2014 года заместитель начальника районного отдела полиции назначил проведение новой проверки, отметив, что предыдущая проверка была неполной.

24. 18 января и 18 марта 2014 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела с формулировкой, указанной в предыдущих постановлениях от 1 октября 2012 года и 26 сентября 2013 года.

25. 21 мая 2014 года следователь вновь отказал в возбуждении уголовного дела. В дополнение к своим предыдущим выводам, он изучил историю болезни заявителя и пришел к выводу, что данный документ не содержит сведений, объясняющих причины медицинского состояния заявителя.

26. 28 февраля 2015 года заместитель районного прокурора отменил постановление от 21 мая 2014 года и назначил проведение дальнейшей проверки.

27. Материалы дела, предоставленные Властями, содержат два постановления от 6 марта 2015 года. Первое постановление было принято следователем, отказавшим в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя. Второе постановление было принято заместителем районного прокурора, назначившим новую проверку. Власти не предоставили информацию о результатах данного производства.

ПРАВО

1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

28. Заявитель жаловалась по статьям 2, 3 и 8 Конвенции на неэффективность проверки по обстоятельствам, приведшим к серьезному ухудшению состояния ее здоровья. Учитывая серьезность состояния заявителя и вред ее здоровью, Суд рассмотрит жалобу с точки зрения статьи 2 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 9 ноября 2010 года по делу «Кривова против Украины» (*Krivova v. Ukraine*), жалоба № 25732/05, пункт 45), которая в соответствующей части гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом».

А. Приемлемость

29. Власти заявили, что жалоба должна быть отклонена ввиду того, что заявителем не было соблюдено правило о шестимесячном сроке. События, на которые жалуется заявитель, имели место в 2009 году. У заявителя ушло более четырех лет на то, чтобы подать жалобу в Суд. В любом случае, по мнению Властей, последнее судебное решение, в соответствии с которым жалоба заявителя была отклонена, было принято 26 июля 2013 года, при этом заявитель подала свою жалобу в Суд лишь 24 марта 2014 года.

30. Заявитель утверждает, что она выполнила все требования приемлемости, изложенные в Конвенции, подав жалобу 24 марта 2014 года. Решение районного суда от 26 июля 2013 года не было окончательным решением по ее делу. 26 июля 2013 года районный суд отменил постановление следственных органов об отказе в возбуждении уголовного дела на основании утверждений заявителя о жестоком обращении и назначил новую проверку. Только после того, как следователь вновь отклонил жалобу заявителя 26 сентября 2013

года, стало очевидно, что следствие на внутригосударственном уровне почти не сдвинулось с места и не приведет к привлечению виновных к суду. Жалоба была подана в течение шести месяцев с указанной выше даты.

31. Изучив материалы, предоставленные сторонами, Суд не усмотрел задержки в подаче заявителем жалобы в национальные органы власти или в Суд. Жалобы в национальные органы власти были поданы в течение одного года после рассматриваемых событий. Кроме того, Суд отмечает, что последнее постановление по делу было принято следователем 6 марта 2015 года. Ввиду отсутствия возражений со стороны Властей в отношении исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, Суд полагает, что, подав жалобу 24 марта 2014 года, заявитель выполнила правило шести месяцев и что жалоба не может быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

32. Власти признали, что по делу заявителя было допущено нарушение статьи 2 Конвенции. Проверка на основании жалобы на предполагаемое жестокое обращение семьи С. с заявителем не была полной. Следственные органы неоднократно отклоняли жалобу, не устраняя нарушений, допущенных в рамках проверки.

33. Заявитель продолжала настаивать на своей жалобе.

34. Суд напоминает, что статья 2 касается не только смерти в результате использования силы представителями Государства, но также возлагает позитивные обязательства на Государства по принятию соответствующих мер для охраны жизней тех, кто находится в его юрисдикции. В первую очередь данное позитивное обязательство обязывает Государство вводить в действие законодательную и административную базу, гарантирующую эффективное удерживание от посягательств на право на жизнь (см., например, постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*), жалоба № 46477/99, пункт 54, ECHR 2004-XII). Хотя в статье 2 Конвенции отсутствует прямое указание на то, что все судебные процессы должны завершаться признанием вины или назначением наказания, внутригосударственные суды ни при каких обстоятельствах не должны оставлять посягательства на жизнь человека безнаказанными (см., среди прочих источников,

постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Енерйылдыз против Турции» (*Öneryıldız v. Turkey*), жалоба № 48939/99, пункт 96, ECHR 2004-XII). Основными целями уголовного наказания является кара как способ восстановления справедливости для жертв, общее предупреждение для предотвращения новых нарушений и укрепление верховенства права. Однако ни одна из этих целей не может быть достигнута без привлечения к ответственности предполагаемых нарушителей. Неисполнение органами власти обязанностей по преследованию наиболее вероятных нарушителей ставит под сомнение эффективность механизма уголовного права, направленного на предотвращение, пресечение и наказание противозаконных убийств. Соблюдение процессуальных обязательств Государства по статье 2 требует от внутригосударственной правовой системы демонстрации ее способности и желания применять уголовное право к тем, кто незаконно отбирает жизни других людей (см. постановление Европейского Суда от 12 июня 2014 года по делу «Елич против Хорватии» (*Jelić v. Croatia*), жалоба № 57856/11, пункт 90).

35. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что проверка по утверждениям заявителя о жестоком обращении с ней со стороны семьи С., которая длилась с сентября 2010 года, не привела к возбуждению уголовного дела.

36. Суд также отмечает, что Власти признали, что непроведение органами власти эффективного расследования по жалобе заявителя на жестокое обращение составило нарушение статьи 2 Конвенции.

37. Учитывая установившуюся прецедентную практику по данному вопросу и обстоятельства настоящего дела, Суд не видит никаких оснований для иного вывода. Он пришел к выводу, что национальные органы власти не исполнили свои обязанности по проведению эффективного расследования по жалобе заявителя, предусмотренные статьей 2 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение данной статьи в ее процедурном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

38. Заявитель жаловалась на то, что у нее не было эффективного средства правовой защиты в отношении ее жалобы по статье 2 Конвенции. Она ссылаясь на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

39. Власти оспорили этот довод. Они утверждали, что заявитель могла подать свою жалобу во внутригосударственные суды.

40. Заявитель продолжала настаивать на своей жалобе.

41. Суд отмечает, что данная жалоба связана с жалобой, рассмотренной выше, и поэтому также должна быть признана приемлемой.

42. Принимая во внимание выводы в отношении статьи 2 Конвенции (см. пункт 37 выше), Суд полагает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли в настоящем деле допущено нарушение статьи 13 (см., среди других источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы №№43577/98 и 43579/98, пункт 123, ECHR 2005-VII).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

43. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

44. Заявитель требовала компенсации имущественного ущерба и неимущественного вреда, оставив определение суммы на усмотрение Суда.

45. Власти оставили данный вопрос на усмотрение Суда.

46. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между признанным нарушением и заявленным имущественным ущербом; следовательно, Суд отклоняет данное требование. С другой стороны, он присуждает заявителю 20 000 евро в качестве компенсации неимущественного вреда.

В. Расходы и издержки

47. Заявитель также требовала присудить ей компенсацию расходов и издержек в следующих размерах: (1) 5 150 евро за 33 часа работы нескольких адвокатов; (2) 360 евро за административные расходы; (3) 5 135,83 российских рублей за почтовые издержки. Она попросила перечислить компенсацию непосредственно на банковский счет организации «Правовая инициатива по России».

48. Власти оставили данный вопрос на усмотрение Суда.

49. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в

какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. Принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, и свою прецедентную практику, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 2 000 евро на покрытие расходов по всем пунктам, которая подлежит переводу на банковский счет организации «Правовая инициатива по России», как было указано организацией-представителем.

С. Проценты за просрочку платежа

50. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *признал* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте;
3. *постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции отсутствует;
4. *постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить заявителю указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 20 000 евро (двадцать тысяч евро), включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации неимущественного вреда;
 - (ii) 2 000 (две тысячи евро), включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в отношении судебных расходов и издержек, которые должны быть переведены на банковский счет организации «Правовая инициатива по России»;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной

процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;

5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении в письменной форме направлено 20 февраля 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря

Бранко Лубарда
Председатель